

**Международная академия методологии
государственного управления**

МОО

**Международное общественное движение
«Созидание общества социальной справедливости»**

МОО

Григорьев Н.К.

**Марксизм:
теория и практика.
Выпуск седьмой –
Марксизм и проблемы
диалектики**

Том 86(128)

Киев - 2018

Научное издание

Международный межведомственный научный сборник

Том 86(128)

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации: серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 481

УДК 343.37 (99)

Рекомендовано к печати Экспертным Советом Международной академии методологии государственного управления 17 августа 2018 г., протокол №2

Марксизм: теория и практика. Выпуск седьмой – Марксизм и проблемы диалектики. Григорьев Н.К. / Гл. ред. Комарова А.И. Том 86 (128). К., 2018.

ISBN978-5-91578-013-83

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в России, Украине и в Мире.

©Международная академия

методологии государственного управления, 2018.

©Международное общественное движение «Созидание общества социальной справедливости», 2018.

©Григорьев Н.К., 2018.

Настоящий Том 86(128) – это очередной выпуск 128 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут результатом действий государственно-управленческих, политических, научных ...элит, миллионов народных масс».

А.Комарова

Григорьев Николай Константинович – философ, социолог, психолог, исследователь теории и практики марксизма

Историческая практика свидетельствует: в коммунистическом движении субъективизм занимает такое же место, как и во вне коммунистических движениях.

Это свидетельствует о том, что хотя материалистическая диалектика и декларируется как основа, как фундамент коммунистического мировоззрения и идеологии, все же в умах конкретных участников движения она не стала доминирующим фактором, а мирно уживается с неадекватным мышлением, создавая тем самым специфическую форму эклектики: с одной стороны, человек вроде и не отрицает материалистической диалектики, с другой стороны - она не стала инструментом его мышления. Для многих диалектика - абстрактная, книжная наука, а не живое движение последовательно объективной мысли.

Все это вместе взятое имеет прямое отношение к причинам кризиса коммунистического движения, и если мы хотим сделать серьезный объективный анализ субъективизма. С позиций субъективизма объективный анализ причин кризиса просто невозможен, а значит - невозможен и поиск путей выхода из этого кризиса. На фундаменте субъективизма невозможно строить здание общества будущего.

Марксизм и проблемы диалектики

Что такое марксизм? Странный вопрос. Со середины XIX века все знают, что такое марксизм. У марксизма миллионы последователей. Марксизм является теоретическим фундаментом для деятельности десятков коммунистических партий и международного коммунистического движения. О марксизме написаны горы литературы. В его защиту произнесены тысячи речей. И все же – что такое марксизм? К слову, нужно заметить, что у термина есть еще одно название – марксизм-ленинизм.

Давайте пройдемся по разным источникам, посмотрим, как определяется, как понимается, как характеризуется термин марксизм.

Энгельс Ф. под марксизмом понимает научную основу социализма и всего рабочего движения 70-х годов XIX века.¹

Ленин В.И. 1908г.: «...учение Маркса...прямо служит просвещению и организации передового класса современного общества, указывает задачи этого класса и указывает неизбежную – в силу экономического развития – замену современного строя новыми порядками...»

Ленин В. И., 1913 г.: «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма».³

Ленин В.И., 1917 г.: «Учение Маркса ...есть освещенное глубоким философским мирозерцанием и богатым знанием истории *подитожение* опыта».⁴

Сталин И.В.: «Марксизм есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества».⁵

«Ленинизм – это марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи крушения колониализма и победы национально-освободительного движения, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества».⁶

«Марксизм-ленинизм – наука о законах развития природы и общества, о революции эксплуатируемых масс, о победе социализма, о строительстве коммунистического общества; идеология рабочего класса и его коммунистической партии».⁷

«Марксизм-ленинизм – это единое великое революционное учение, путеводная звезда для рабочего класса и трудящихся всего мира на всех этапах их великой борьбы за мир, свободу и лучшую жизнь, за создание самого справедливого общества – коммунизма. Его великая творческая преобразующая сила – в непрерывно связи с жизнью, в непрерывном обогащении на основе всестороннего анализа действительности. На основе марксизма-ленинизма достигнуты великие исторические победы содружества социалистических

стран, международного коммунистического, рабочего и освободительного движения и только на его основе могут быть успешно решены все задачи, стоящие перед

1. Энгельс Ф. – Карл Маркс. – Маркс К., Энгельс Ф.. Избр. произв. в 3-х томах, т.3, ИПЛ, 1983, с. 83.

2. Ленин В.И. – Марксизм и ревизионизм. – Ленин В.И., ПСС, т. 17, с.17.

3. Ленин В.И. – Три источника и три составные части марксизма. – ПСС, т.23, с.43.

4. Ленин В.И. – Государство и революция. – ПСС, т.33, с. 29.

5. Сталин И.В. – «Краткий политический словарь» - М., ГИПЛ, 1953, с. 547.
6. К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1969 г., с. 5.
7. Политический словарь. – М., ГИПЛ, 1958, с.5.

коммунистическими и рабочими партиями».¹

«Марксизм-ленинизм – научная система революционных взглядов рабочего класса, трудящихся, отражающая объективные законы развития мира и опыт классовой борьбы народных масс против эксплуататоров, постоянно развивающаяся на основе обобщения этого опыта и представляющая собой программу, стратегию и тактику его революционной борьбы против капитализма, за социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариате в целях построения коммунизма».²

«Марксизм-ленинизм – революционное учение К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И. Ленина; целостная научная система философских, экономических и социально-политических взглядов, составляющих мировоззрение рабочего класса. Марксизм-ленинизм – наука о познании и революционном преобразовании мира, о законах развития общества, природы и человеческого мышления».³

Гребенщиков В.А. «Марксизм, вне всяких сомнений, был наукой применительно к историческому опыту человечества на уровне XIX в. Но в XX в. марксизм мог сохранить качество науки только через саморазвитие с учетом опыта XX в. Иными словами, марксизм мог сохранить статус науки XX в. не в качестве марксизма XIX в., а только в качестве марксизма XX в. Однако должного развития марксизма в XX в. не произошло».⁴

Как видим, характеристики, определения марксизма, данные в разное время разными людьми, отличаются пестротой. С одной стороны, «предмет истории марксизма, как и предмет самого марксизма, изменялся исторически, становился все более емким, сложным, многообразным, наполняясь все новым содержанием».⁵ С другой стороны, разные люди даже в одно и то же время по-своему понимали, что такое марксизм, марксизм-ленинизм.

И все же в разных трактовках марксизма часто повторяется одна позиция: марксизм – теория научная. Есть необходимость разобраться в обоснованности применения термина «наука» по отношению к марксизму.

Дело в том, что в XIX веке слово «наука» понималось не так, как понимается оно сейчас. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона читаем: «Наука – в широком смысле совокупность всяких сведений, подвергнутых некоторой умственной проверке или отчету и приведенных в известный систематический порядок, начиная от теологии, метафизики, чистой математики и кончая геральдикой, нумизматикой, учением о копыте кавалерийской лошади. В более тесном смысле из области науки исключаются, с одной стороны, все чисто-фантастические и технические сведения и указания, а с другой стороны – все чисто-умозрительные построения, и она определяется как *объективно-достоверное и систематическое знание о действительных явлениях со стороны их закономерности или неизменного порядка*».⁶

А вот как определяет науку Философская энциклопедия в середине XX в.: «Наука – важнейший элемент духовной культуры, высшая форма человеческих знаний; система развивающихся знаний, которые достигаются посредством соответствующих методов познания, выражаются в точных понятиях, истинность которых проверяется и доказывается общественной практикой».⁷

-
1. Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 г. – Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. – М., Госполитиздат, 1961, с.84 – 85.
 2. Философская энциклопедия. т.3 – М., 1964, с. 314.
 3. Краткий политический словарь. – М., ИПЛ, 1988, с. 218.

4. Гребенщиков В.А. – О перспективных направлениях развития марксизма. – В сб. «Учение Маркса. XX век.» в 2-х томах, т.1 – М., URSS, 2010, с. 278.
5. История марксизма-ленинизма. т.1 – М., ИПЛ, 1986, с. 11.
6. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон, т.40, Спб., 1897, с.692.
7. Философская энциклопедия. т.3, - М., 1964, с. 562.

Как видим, определения близкие по содержанию, но все же отличаются друг от друга. Во втором определении названа одна из позиций материалистической философии: критерием истины является практика. Это - существенная сторона научных знаний: знания могут считаться научными, если они подтверждены практикой. Следовательно, знания, которые не имеют подтверждения практикой, могут рассматриваться как гипотезы.

Многие положения марксизма не прошли испытания практикой в XIX веке. Но, несмотря на это, он считался теорией научной. Основанием для такого понимания была диалектика, лежавшая в фундаменте теории марксизма и не вызывавшая сомнений с научной точки зрения.

В теории марксизма диалектика рассматривается в широком диапазоне: диалектика природы, социальная диалектика и диалектика мышления. Но в этих сферах диалектика проявляет себя по-разному. Поэтому есть основание говорить о нескольких диалектиках.

В сфере природы проявляется естественная сущность диалектики. Историческая практика XX века показала, что диалектика в социальной среде проявляет себя не совсем так, как она проявляет себя в природе. Существенным отличием общества от природы является человек с его психикой, сознанием, интересами, волей, со своим пониманием реальности, которое часто бывает ошибочным. Эти особенности психики человека материализуются в его делах, поступках. Особенность проявления диалектики в обществе не была учтена в теории марксизма, что является причиной ошибочных формулировок, не всегда обоснованного приложения диалектики к социальным процессам, условием для произвольных конструкций в процессе мышления.

Есть учение (наука) о диалектике – совокупность знаний о том, как ученые понимают диалектику.

Диалектика в процессе мышления зависит от того, насколько конкретный человек знает предмет диалектики и насколько умело он может пользоваться этими знаниями.

Требуют изучения и осмысления особенности проявления диалектики в границах системы, системы систем и в условиях многофакторности.

Возможно, есть еще сферы со своими особенностями проявления диалектики.

Хотя диалектика одна, все же ее проявления в разных сферах реальности имеют свои особенности, свои отличия, т.е. не являются универсальными.

Взять, к примеру, теорию общественно-экономических формаций. Ее базовой основой является диалектический закон перехода количественных изменений в качественные. В недрах старой формации появляется объект с новым способом производства. Количество таких объектов увеличивается, что, в конце концов, приводит к появлению нового качества – новой общественно-экономической формации. Так продолжается по капитализм включительно. А вот для смены капитализма социализмом придуман совершенно другой сценарий, в котором главное действующее лицо – рабочий класс, вооруженный теорией научного коммунизма и ведомый коммунистической партией. Как видим, здесь формацию меняет уже субъективный фактор.

Но, странное дело, диалектика при этом сохраняется. Просто вместо закона о переходе количественных изменений в качественные теперь включен закон о единстве и борьбе противоположностей: капиталисты и пролетарии. При этом говорится о неизбежности победы пролетариата в этой борьбе. С одной стороны, диалектика вроде бы наличествует. С другой стороны, это странная какая-то диалектика: противоположности далеко не равноценны, а итог их противоборства предопределен заранее.

Несмотря на такую разницу в цепи причинно-следственных факторов, детерминирующих исторический процесс, коммунистическая общественно-экономическая формация рассматривается, как закономерное звено исторического процесса. Поскольку в XIX веке не было практики строительства коммунизма, постольку нет оснований рассматривать идею коммунизма как научную. В лучшем случае это гипотеза. Так понимали диалектику основоположники марксизма и их последователи. При этом почему-то не было обращено внимания на то, что в процессе изложения теории формаций произошла подмена субъекта исторического процесса: вместо производительных сил появился пролетариат, который, к тому же, в своих действиях руководствуется теорией научного коммунизма и является ведомым. А ведущий у него – коммунистическая партия. Так понимают диалектику марксисты и в XXI веке. Так проявляет себя инерция понимания в сфере общественного сознания, детерминированная уровнем духовной культуры людей.

Такой отход от цепи причинно-следственных факторов, детерминирующих смену формаций, замена фактора объективного фактором субъективным, замена законов диалектики, подмена субъекта исторического процесса означает непоследовательность в материалистическом понимании исторического процесса, отход от диалектической детерминанты исторического процесса, а значит – отход от диалектической логики.

В рассматриваемой ситуации просматривается еще одна особенность диалектики. Переход количественных изменений в качественные в сфере естественной диалектики – закон. В сфере социальной и мышления – возможность, тенденция, проявление которой зависит от последовательно объективного понимания реальности человеком.

Эти упущения в формулировках теории научного коммунизма не были замечены авторами теории и их последователями. Стали ориентиром для коммунистического движения и одной из причин его кризиса.

У названной темы есть еще одна особенность. Способ производства, который в процессе саморазвития сменяет формации, похож на некую самостоятельную сущность, творящую историю независимо от людей. Так проявляет свою сущность в процессе саморазвития гегелевская абсолютная идея. Похоже, в марксизме сказывается влияние гегелевской философии на мышление Маркса, хотя такое влияние он сам категорически отрицает.

В марксизме категорически утверждается неизбежность победы пролетариата в социалистической революции. На каком основании? Ведь подобного опыта не было в XIX веке. Если следовать требованиям, то при разговоре о возможном будущем следует придерживаться формулы – «если..., то...». В теории марксизма это требование не соблюдается. О коммунизме говорится, как об исторической неизбежности, без всяких «если...». Это очень похоже на революционную сущность диалектики Гегеля.

Материализованная Марксом диалектика Гегеля была объявлена наукой. Ее положения – положениями научными.

Классы капиталистов и пролетариев были объявлены антагонистическими противоположностями. А революционная сущность диалектики Гегеля стала революционной сущностью пролетариата. Говоря о диалектике, Маркс К. утверждает: «...она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна».¹ Налицо – явная персонализация диалектики.

Эта конструкция искусственная. Она не имеет научного обоснования.

Забыто положение, что критерием истины является практика.

Научность диалектики принимается за достаточное основание, чтобы объявить пролетариат революционной силой и считать это положение научным. Априори.

Не была изучена особенность проявления диалектики в обществе. Автоматизм проявления диалектических процессов в природе был механически распространен на общество с примесью предположений, которые утверждались в категорической форме.

Не имеет научного обоснования идея диктатуры пролетариата. Это – мнение по аналогии с диктатурой буржуазии. Мнение, продиктованное желанием обосновать возможную организацию власти пролетариата после победы социалистической революции. В XIX веке не было опыта диктатуры пролетариата. Она придумана. Значит, к научным знаниям она не относится.

Буржуазия и пролетариат – социальные диалектические противоположности. Буржуазия нуждается в пролетариате, как в средстве получения доходов.

1. К. Маркс. – Капитал. Предисловие ко второму изданию. т. 1 – М., ГИПЛ, 1949, с. 20

Марксизм утверждает, что пролетариат сам должен быть и владельцем, и управителем предприятия. Поэтому задача диктатуры пролетариата – упразднить буржуазию, как класс. «Экспроприаторов экспроприруют». Т.е. одна противоположность сознательно должна упразднить другую противоположность. На естественное проявление диалектики это никак не похоже.

Первый исторический опыт диктатуры пролетариата состоялся в России после октябрьской революции. В течении первого полугодия своего существования новая власть национализировала 1500 крупных промышленных предприятий. Это не могло не сказаться отрицательно на экономике страны, которая находилась в состоянии глубокого кризиса, вызванного Первой мировой войной. В это же время многие помещичьи усадьбы были просто разграблены крестьянами.

Эти события вызвали контрреволюционное движение, гражданскую войну и интервенцию, в ходе которых погибло более 6 млн. человек. Несколько миллионов представителей буржуазии и интеллигенции эмигрировали. Оставшиеся на родине, представители технической интеллигенции, госслужащие в новом государстве стали людьми второго сорта, были ограничены в гражданских правах.

Диктатура пролетариата, диктатура людей с невысоким уровнем образования и духовной культуры, чьи сердца были переполнены гневом, ненавистью к классовому противнику, такая диктатура несла в себе разрушительную силу. Позже были годы военного коммунизма, вызвавшие восстания крестьян; было раскулачивание, суды над «врагами народа», преследования инакомыслящих. И все это было проявлением диктатуры пролетариата. По крайней мере – так утверждалось.

Но реально это была диктатура правящей партии, диктатура ее вождей. Идея диктатуры пролетариата трансформировалась в диктатуру людей, обладающих властью. Особенность такой диктатуры напрямую зависит от уровня духовной культуры этих лиц. Одной из особенностей проявления этой диктатуры было физическое уничтожение многих революционеров и членов партии. Конечно же, ни о чем подобном в теории марксизма не говорится. И не может говориться. Это – дела чисто людские, выражающие понимание людьми реального мира и себя в этом мире. Отражающие уровень духовной культуры этих людей. Человеческий фактор в историческом процессе. А диалектика может только констатировать последствия такой деятельности. И не более. Хотя люди, строившие социализм с такими перекосами, прикрывали такую деятельность марксистской фразеологией.

С одной стороны, такие диалектические противоположности, как буржуазия и пролетариат, - реальность. Отношения между ними антагонистические. С другой стороны, перед диктатурой пролетариата поставлена задача не просто упразднить собственников орудий и средств труда, но изменить отношения в обществе, для чего нужно овладеть властью. Здесь просматривается явное противоречие.

Сущностные особенности взаимодействия между противоположностями буржуазия – пролетариат – одни. А перед диктатурой пролетариата ставятся задачи решения совсем других проблем, проблем всего общества. Проблем, которые выходят далеко за границы взаимоотношений между противоположностями буржуазия – пролетариат.

И с точки зрения науки, и со стороны диалектики такая постановка вопроса некорректна. Очевидно, прежде, чем ставить перед пролетариатом такую очень сложную политическую задачу, необходимо было дать объективную объемную характеристику обоим противоположностям. Тщательно взвесить возможности обеих сторон в таком противоборстве. Этого сделано не было.

Т.е. в идею диктатуры пролетариата была заложена схема мнимой диалектики, диалектики придуманной, которая с реальной диалектикой не имеет ничего общего. Просто люди подгоняли под диалектику свое понимание ее. По этому поводу Вайнштейн И.Я. писал: «Д и к т а т у р а п р о л е т а р и а т а , получившаяся на основании диалектического исследования капитализма, неотразимо выявила в диалектике могучее орудие революционного действия, максимально способствующее п р а к т и ч е с к о м у восстанию против вещей, как их застают, и коренному изменению этих вещей».¹ И еще: «Диктатура пролетариата, т.е. революционный акт, направленный на преодоление классового общества, теоретически явилась следствием применения материалистической диалектики к исследованию капиталистического общества, могла полномерно выступить в мировоззрении, которое представляет в своем методологическом разрезе логику отрицания, мало пригодную к удержанию и увековечению пережившего себя бытия». (там же)

Т.е. идея диктатуры пролетариата появилась не в результате исследования реальных возможностей противоборства буржуазии и пролетариата, а в результате наложения своего понимания диалектики на реальное буржуазное общество. Идея диктатуры пролетариата появилась не как результат изучения реальных возможностей и тенденций исторического процесса, а как логический вывод в ходе процесса мышления, в котором диалектика выступала, как непреложная истина.

С научной точки зрения такую идею диктатуры пролетариата нужно было рассматривать, как возможную гипотезу. Но она сразу же была возведена в ранг истины, что противоречит материалистической гносеологии, утверждающей, что критерием истины является практика. Историческая практика не подтвердила объективности идеи диктатуры пролетариата.

Идея диктатуры пролетариата расколола марксистское движение еще до того, как эта идея была реализована на практике в СССР. Второй и Третий Интернационалы заняли противоположные позиции по отношению к диктатуре пролетариата и социалистической революции. А в документах международного коммунистического движения, принятых после Второй мировой войны, идея диктатуры пролетариата вообще не упоминается. Историческая практика не подтвердила истинность этой идеи. За этот опыт миллионы людей заплатили своим благополучием, здоровьем, жизнями.

Октябрьская революции в России в 1917 г. не была диалектическим скачком перехода количественных изменений в новое качество в процессе естественного развития. Это был насильственный слом старой социально-экономической системы новой политической силой. Первая мировая война вызвала в стране глубокий экономический, политический, и социальный кризис. Ситуация резко усугубилась отречением царя от престола, отсутствием в стране конституции, отсутствием парламента и конституционного правительства. Выход из этого хаоса искали разные политические партии. В том числе – марксистская партия большевиков, возглавляемая Лениным В. – ярким сторонником социалистической революции.

Перед обществом стоял вопрос о власти, которая должна была бы преодолеть хаос, распутать сложный клубок противоречий. Были проведены выборы в Учредительное собрание. В этих выборах участвовали и большевики. Намечалась тенденция преодоления кризиса путем буржуазной демократии.

В этой ситуации два марксиста – Плеханов Г. и Ленин В. – заняли диаметрально противоположные позиции. Ситуация была одна, а понималась по-разному. Плеханов Г. был сторонником преобразований демократическим путем. Ленин В. был сторонником

революции и гражданской войны. Позиции диалектически противоположные. И тот, и другой выражают интересы пролетариата, но решение проблемы видят по-разному. Противоречие лежит в сфере понимания, в сфере гносеологии. Это – один из примеров того, что марксистская теория может пониматься разными людьми по-разному. Это является условием противоречий внутри марксистского движения.

Плеханов Г. и Ленин В. не смогли разрешить противоречия, возникшего между ними. Возникшего давно. Кто из них был прав? Кто ошибался?

Приход большевиков к власти в октябре 1917 года, казалось, разрешил этот спор,

1. Вайнштейн И.Я. – Гегель, Маркс, Ленин. Этапы развития диалектической мысли. – М., URSS, 2011, с. 182.

подтвердил правоту Ленина В. Ведь критерием истины является практика. Государство, созданное Лениным В., строившее социализм в соответствии с теорией марксизма семьдесят с лишним лет, было разрушено. Почему? Теория марксизма была не так понята или оказалась несовершенной? Были допущены ошибки? Люди оказались несовершенными, неспособными материализовать теорию марксизма? Социальная диалектика в ходе социалистического строительства проявила себя не так, как предполагали авторы теории?

Наверное, было всего понемногу. И все же напрашивается вывод: диалектические противоречия в обществе нельзя разрешать при помощи силы, административно-командным путем, если цель – прогрессивное развитие общества. Ошибаться могут все, в том числе – и лидеры коммунистических партий. Люди далеко не совершенны с точки зрения объективного понимания реальности и самих себя. Реальный социализм в бывшем СССР – тому подтверждение. И не только в СССР. Есть и другие страны, ориентированные на строительство социализма. Хотя единого подхода к этому процессу нет. Все зависит от мировоззрений, от особенностей духовных миров лидеров. В этом деле марксизм, марксизм-ленинизм не являются абсолютным ориентиром. Лидеры партий и государств вносят свои коррективы в теорию социализма в соответствии с тем, как они сами понимают эту теорию.

Но возвратимся к социализму в СССР.

Были ли в социалистическом обществе противоположности? Были ли противоречия между ними? Конечно, были. Их не могло не быть. Как же их разрешала марксистская партия, ориентированная на мировоззрение и идеологию, в основе которых, как утверждалось, были материалистическая диалектика и исторический материализм?

Вот некоторые диалектические противоположности первого этапа строительства социализма.

Противоположность между советской властью и остатками привилегированных классов предыдущего буржуазного общества.

Противоположность между атеизмом советской власти и абсолютным большинством верующего населения.

Противоположность между интересами рабочего класса и крестьянства.

Противоположность между потребностью в образованных строителях социализма и высоким процентом безграмотного и малограмотного населения.

Противоположность между революционным настроением победителей в революции и ориентацией на демократию интеллигенции. И т.д.

Конечно, у общества, которому только предстоит выйти из состояния хаоса, существует масса проблем, которые требуют решения. Ситуацию усложняет новая власть, которая утверждает свои порядки, во многом отличные от порядков власти предыдущей. Но проблемы социальной диалектики остаются при любой власти.

Между социальными противоположностями, вполне естественно, существовали противоречия, которые предполагали необходимость их разрешения. В обществе естественный процесс диалектики ограничен сознанием людей, их пониманием реальности

и своего места в этой реальности и самих себя, их знанием диалектики и умением пользоваться этими знаниями в процессе своего мышления.

Партия, находившаяся у власти в СССР, зародилась, как политическая сила, выражающая интересы пролетариата. В то же время ее программа предусматривала решение общесоциальных проблем. Это противоречие проявило себя, когда партия перешла от обсуждения теоретических проблем жизни общества к реализации их на практике после октябрьской революции.

Общество – сложнейшая система систем. Партия, выражающая интересы пролетариата (часть общества), - у власти. Может ли такая партия выражать интересы всего общества? Тем более, если она решительно ориентирована на революционные преобразования. Очевидно, в такой ситуации неизбежной будет абсолютизация интересов класса, пришедшего к власти, в ущерб интересов других слоев и социальных групп. За этим последуют новые социальные противостояния, конфликты, раскол общества, вражда со всеми вытекающими из этого последствиями. О диалектических противоположностях и разрешении противоречий между ними никто не думает. Да большинство революционеров и участников революционного процесса и понятия не имеют о диалектике. Буржуазия – враг, вот и вся диалектика.

Схлынул девятый вал революции, когда было не до диалектики, но к этому времени игнорирование диалектики уже стало традицией для партийного руководства. Автор книги «Гегель, Маркс, Ленин. Этапы развития диалектической мысли» И.Я. Вайнштейн был осужден, как враг народа, и был убит начальником лагеря за то, что посмел ему в чем-то возразить.

Были в СССР философы, которые писали книги о диалектике. Но такие книги издавались только в том случае, если они иллюстрировали позитивные стороны строительства социализма. Так понимало диалектику руководство партии. Так диалектика преподавалась в вузах и системе партийного просвещения. Такая диалектика-кастрат была базой формирования сознания общества. С таким сознанием, далеким от объективности, от подлинной материалистической диалектики, общество пришло к крушению социализма.

В процессе строительства социализма в СССР диалектика проявилась не только в количестве позитивных дел, которых, действительно было много, но и в количестве ошибок, просчетов, упущений, допущенных в деятельности руководителей партии и государства. Количество таких ошибок было столь велико, что привело к изменению качества социализма и стало одним из условий его разрушения.

Эти ошибки и просчеты стали возможны не только потому, что теория марксизма с научной точки зрения не совершенна. Но и потому, что несовершенны сами люди. И в первую очередь – руководители партии и государства, для которых управление обществом – сложнейшей системой систем – оказалось делом непосильным. Которые не смогли освоить многофакторность диалектического мышления. Да они и не видели в этом необходимости. Им казалось, что они достаточно разумны для того, чтобы управлять другими людьми и социальными процессами. Казалось... Это была иллюзия.

Административно-командный стиль управления обществом, который сложился в СССР, был показателем не только абсолютизации роли власти, но и показателем того, что диалектико-материалистическое мышление не стало сущностью духовного мира многих руководителей партии и государства. Отсутствие или недостаточность последовательного диалектико-материалистического мышления стало одной из причин ошибок и просчетов, допущенных руководством страны. Более того, преследованиям подвергались ученые, разрабатывавшие проблемы диалектики. Это было проявлением непоследовательности материалистического мировоззрения и идеологии, носителями которых объявлялись руководители партии и государства.

Марксизм называет две основные противоположности буржуазного общества: класс буржуазии и рабочий класс. При этом класс буржуазии рассматривается, как

социальное образование, неизбежно уходящее в прошлое. Маркс К. по этому поводу замечает: «...буржуазной общественной формацией завершается предистория человеческого общества».¹ Маркс исходил из качественной стороны капитализма, исходил из комплекса его объективных закономерностей, которые ведут его к гибели».² А рабочий класс рассматривается, как революционная сила, устремленная в будущее. «Материалистическая диалектика в применении к капитализму вскрыла объективный источник этой эксплуатации и одновременно указала в лице пролетариата историческую силу, располагающую всеми средствами для устранения такой эксплуатации». (там же) И еще: «Исходя из исторической диалектики классовой борьбы, как движущей пружины истории, Маркс увидел всемирноисторическую

-
1. Маркс К. К критике политической экономии. – К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. произв. в 3-х томах. Т.1, М., ИПЛ, 1983, с. 533.
 2. Вайнштейн И.Я. – Гегель, Маркс, Ленин. Этапы развития диалектической мысли. М., URSS, 2011, с. 183.

освободительную роль пролетариата, которому суровая экономическая необходимость предугадывает завершить свою борьбу уничтожением капиталистического гнета». (там же, с. 191) Такую трактовку получила революционность гегелевской диалектики, перенесенная в реальную социальную среду XIX века. Т.е. одна противоположность должна уничтожить другую противоположность. И уничтожить вполне осознанно, целеполагающе. Так должно было произойти снятие антагонистических противоречий между этими противоположностями. В Манифесте Коммунистической партии об этом говорится: «Пусть господствующие классы содрогнутся перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир».¹ Сказано емко, эмоционально, ярко, впечатляюще. Вопрос: насколько объективно? Насколько научно? Что собой представлял пролетариат того времени? Прочтите работу Энгельса Ф. «Положение рабочего класса в Англии». Он пишет о низком уровне духовной культуры рабочих, о широко распространенных среди них пьянстве, разврате, преступности. И все же Энгельс Ф. утверждал: «...в Европе Англия является единственной страной, где есть возможность произвести неизбежную социальную революцию всецело мирными и легальными средствами».² Увы! И через 140 лет после написанного в Англии ничего подобного так и не произошло и никаких перспектив в этом отношении не просматривается.

Как видим, рабочий класс был назван революционным не потому, что к тому времени у пролетариев был опыт проявления такой революционности, а потому, что Маркс К., используя диалектику, как инструмент своего мышления, пришел к такому выводу. Априори. Эта мысль была принята на веру коммунистическим движением.

Какие качественные изменения произошли в этих противоположностях за время, прошедшее после провозглашения такой прогностики?

Тогда капитализм называли загнивающим, изжившим себя. После этого реально он прошел стадию империализма и превратился в глобализм – политическую, экономическую, военную и информационную систему, охватившую своим влиянием планету. Усилиями капиталистического глобализма, в ходе психологической войны в конце XX века были разрушены СССР и содружество социалистических государств, международное коммунистическое движение ввергнуто в состояние глубокого кризиса. Во многих странах уничтожен реальный социализм. Сегодня в руках капиталистов сосредоточены колоссальные суммы и мощное влияние, позволяющие капиталистам не только защищаться от марксистских угроз, но и вести довольно успешную борьбу на пути к мировому господству. В некоторых странах благодаря либеральным реформам удалось повысить заработную плату рабочим, что снизило накал антагонизма.

Пролетарии остаются эксплуатируемым классом. Было создано 3 Интернационала, но ни один из них не выполнил поставленных перед ним задач. В XX веке в ряде стран коммунистическим партиям удалось прийти к власти при помощи Советской Армии, но к концу столетия большинство из этих стран возвратились к капитализму. Порой в капиталистических странах бывают забастовки. Но бастуют не только рабочие, но и крестьяне, и молодежь, и служащие. Требования, которые выставляют забастовщики, в основном касаются проблем материальной жизни.

Сегодня в капиталистических странах рабочие не играют тех ролей, какие им пророчил марксизм. В этих странах существует так называемая буржуазная демократия. Средства массовой информации, подконтрольные буржуазии, определяют духовную жизнь общества, не позволяя ей подняться на высокий уровень объективности, поддерживая в народе уровень обыденного сознания.

-
1. Маркс К., Энгельс Ф. – Манифест Коммунистической партии. – Маркс К., Энгельс – соч., т.4, ГИПЛ, 1955, с. 459.
 2. К. Маркс – Капитал, т.1, Энгельс Ф., Предисловие к английскому изданию. – М., ГИПЛ, 1949, с. 32.

Как и в прошлые века, не прекращаются войны, в которых гибнет большое количество людей.

Капитализм стал мощным тормозом исторического и социального прогресса. Колоссальные деньги позволяют капиталистам решать не только экономические, но и политические задачи в своих интересах, и продвигаться к своей заветной цели – к мировому господству.

В качествах противоположностей, олицетворяющих буржуазное общество, не произошло тех изменений, которые бы приближали коммунистическую революцию, как закономерный этап исторического процесса. Тенденция прогрессивного развития диалектического процесса в обществе не хочет себя проявлять, как на это надеялись марксисты. Реально на исторический процесс влияет идеология и воля капиталистов и колоссальные средства, сосредоточенные в их руках. Социальная диалектика не хочет быть такой, какой ее представляют себе марксисты.

Вспомним рассуждения Маркса К. о формациях – вообще и о капиталистической – в частности.

«Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора...»¹

«... буржуазной общественной формацией завершается предистория человеческого общества». (там же, с. 537)

Если первую мысль считать верной, то вторую мысль нужно признать ошибочной. Так утверждает историческая практика. В капитализме XIX века, о котором говорил Маркс К., имелись предпосылки его дальнейшего развития. Что засвидетельствовала историческая практика.

В чем суть этих предпосылок?

Прежде всего в том, что не производительные силы влияют на производственные и социальные отношения непонятно каким образом, а капиталисты сознательно, хорошо понимая, что и зачем они это делают, влияют на развитие производительных сил и производственных и социальных отношений. Капиталисты оказались очень восприимчивы к достижениям науки и техники. Научные открытия, изобретения активно внедрялись капиталистами на своих предприятиях, что позволило им интенсивно развивать производительные силы и получать от этого колоссальные сверхприбыли.

Производственные отношения полностью подконтрольны воле капиталистов. Это капиталисты, используя знания психологии, гуманизируют производственные отношения. Это капиталисты вполне сознательно выделяют мизерную долю своих сверхприбылей для повышения заработной платы своим работникам. Это капиталисты вполне сознательно

создали международную систему банков, что позволяет им эксплуатировать независимые государства. А значит – получать громадные сверхприбыли. И т.д. И т.п.

Эти предпосылки развития системы капитализма и были условием для его дальнейшего развития. Не производительные силы развивались сами по себе, будучи одной из диалектических противоположностей. Их развивали люди-капиталисты. Развивали вполне сознательно, оставаясь при этом эксплуататорами.

Класс капиталистов в масштабе планеты творил и продолжает творить вполне сознательно свое бытие. И конца процесса такого творения пока не видно.

Капиталисты имеют средств более чем достаточно для удовлетворения своих материальных потребностей и необузданных прихотей. Но они хотят править миром, И для достижения этой цели не жалеют ни средств, ни человеческих жизней. Их извращенное сознание творит бытие, смертоносное для земной цивилизации.

Почему Маркс К. этого не предвидел? Потому что был пленником иллюзии в форме особенностей мышления Гегеля?

-
1. К. Маркс – К критике политической экономии. – К. Маркс, Ф. Энгельс, Избр. произв. в 3-х томах, т.1 – М., ИПЛ, 1983, с. 536.

Есть в обществе тенденция прогрессивного развития. Есть политики, лидеры государств с прогрессивным мышлением. И все же изначально законом исторического процесса является насилие, жестокость, обман, ложь, личные интересы представителей крупного капитала и их представителей во власти.

Люди – субъекты и объекты исторического процесса. От их конкретных дел, от их поступков, отражающих их понимание реальности, зависит реальный исторический процесс. Но люди – далеко не совершенны. История человечества – это бесконечные войны, жестокость, кровопролитие, ложь, принуждения. Решающее влияние на исторический процесс имеют люди, обладающие такими качествами. А социальная справедливость остается голубой мечтой людей разумных, мыслителей, порядочных, всесторонне и гармонически развитых, способных к сочувствию, к сопереживанию.

Марксистская диалектика не принимает во внимание этих факторов. В марксизме социальные законы – это персонифицированные материальные процессы (общественное бытие, производительные силы, базис и т.п.). С одной стороны посмотришь на марксистские рассуждения – диалектика присутствует: общественное бытие определяет общественное сознание, производительные силы и производственные отношения определяют способ производства и тип общественно-экономической формации, базис формирует надстройку, классовая борьба – двигатель социального прогресса и т.п. Такая диалектика отражает какие-то стороны реальности. Она удобна, как конструкция, в процессе мышления.

Но, с другой стороны, вне такой диалектики остаются огромные массивы реальности: понимание людьми мира, в котором они живут, и самих себя; интересы этих людей; их психика, характеры, духовные ценности, здоровье психики и т.п. Т.е. – это те факторы, которые являются реальными причинами поступков, дел, устремлений реальных людей.

Реальная диалектика здесь сталкивается с огромным массивом субъективного фактора, в границах которого она не может проявлять себя естественно, как она проявляет себя в природе.

Но марксизм не делает такого различия в диалектике, для него диалектика едина и в природе, и в обществе, и в мышлении. Это – иллюзия, которая увела марксизм далеко в сторону от реальности.

Сравнивая диалектики Гегеля и Маркса К., Аксельрод Л. замечает: «Для Маркса ...диалектика была главным, верным духовным орудием для создания будущего социалистического и коммунистического общества». И далее: «...Маркс начинает, полный революционной энергии, искать в результатах истории силы и залога осуществления

идеального общественного будущего. Для Гегеля важнее всего было объяснить мир, для Маркса на первом плане было изменить направление истории человечества и достижения достойного общественного существования». (там же)

«Материалистическая диалектика Маркса ведет вперед, подсказывая и стимулируя революционное действие». (там же) При этом следует заметить, что так ведет себя персонифицированная диалектика Маркса. Реальная диалектика не может ни подсказывать, ни стимулировать. Она может лишь быть одним из состояний объектов и процессов реального и мира в их взаимодействии, взаимовлиянии, взаимозависимости. Диалектика может быть эффективным инструментом мышления, при условии, что человек адекватно понял реальную диалектику и умеет мыслить в соответствии с таким пониманием.

Аксельрод Л.И. говорит о некоторых совпадениях философий Гегеля и Маркса. Так, она отмечает: «...более чем какой бы то ни было из философски-исторических взглядов Гегеля оказал влияние на исторический материализм взгляд философа на ограниченное значение общественных идей и вообще всей идеологии. В этом отношении с формальной точки зрения роль и значение надстройки у Маркса сильно напоминает высказывание Гегеля о границах исторического влияния личности». (там же, с. 94)

Аксельрод Л.И. обращает внимание на то, что Гегель передал историческому материализму принцип исторического единства.

1. Аксельрод Л.И. (Ортодокс) – Идеалистическая диалектика Гегеля и материалистическая диалектика Маркса. – М., URSS, 2009, с. 7.

История человечества представляется Гегелю единым, связным, неразрывным процессом, в котором каждое последующее звено включает в себя в снятом виде предыдущее. В каждом историческом периоде заключены все элементы для его собственного отрицания и для развития новой формы исторического существования». (там же, с. 89 – 90)

По Гегелю, исторический процесс фатально предопределен целеным движением абсолютной идеи». (там же, с. 90) В марксизме такой же фатализм заложен в формационном движении к коммунизму.

У Аксельрод Л.И. есть любопытное замечание по диалектике: «...не следует ни на минуту забывать различия и разнообразия областей, в каждой из которых диалектическое движение конкретно и имеет другое содержание». (там же, с. 80) Это замечание существенно для развития учения о диалектике.

Когда диалектику Гегеля переносили из сознания, сферы субъективной – в реальный мир, не заметили разницы этих сфер. Поэтому на марксистской диалектике осталось наложение особенностей диалектики Гегеля. На эту особенность в свое время обратил внимание Каутский К.: «Чем объяснить, что мыслители, отличающиеся столь строгой логичностью мысли, могли так ошибаться? В этом повинна гегелевская диалектика: она – первородный грех марксизма».¹

Понимание диалектики Марксом К. было возведено в ранг абсолютной истины. Оно тиражировалось, распространялось, становилось духовной ценностью общественного сознания. В то время, когда, с точки зрения гносеологической объективности, это понимание было неадекватным и синкретичным, т.е. диалектики природы, общества и мышления Маркс К. воспринимал, как единое целое.

Материалистическая диалектика может быть продуктивной в мышлении только тогда, и только тогда, когда адекватно понята и усвоена; когда человек умеет отличить диалектику реальную от мнимой; когда в процессе мышления он профессионально пользуется законами и категориями реальной диалектики. В противном случае человек неизбежно становится пленником иллюзии.

Марксистское движение существует и в XXI веке, хотя и переживает глубокий кризис. Существует левое движение в широком спектре. Оно ориентируется на материалистические мировоззрение и идеологию, которые сложились в XIX и XX веках. Но жизнь идет, развиваются науки, внося коррективы и в мировоззрение, и в идеологию. В XXI веке и мировоззрение, и идеология требуют обновления.

Суть предлагаемых обновлений и изменений в понимание материалистической диалектики изложена ниже.

Предложения по диалектике

В связи со всем вышеизложенным, есть несколько предложений по диалектике.

Формулировка закона единства и борьбы противоположностей не соответствует реальности. Противоположности в природе существуют, сменяют друг друга, как-то влияют друг на друга, но назвать эти отношения борьбой – некорректно. Ну какая борьба между днем и ночью, между теплом и холодом, между водой и сушей, между живой и неживой природой и т.п.

Очевидно, борьба между противоположностями возникает тогда, когда их отношения отмечены антагонизмом, когда стороны осознанно организуют противодействие друг другу, когда борьба становится формой разрешения противоречий между ними. Такие противоположности встречаются только в обществе: эксплуататоры и эксплуатируемые, богатые и бедные, знания и невежество, вера в бога и атеизм, миролюбие и агрессивность и т.п. Т.е. слово «борьба» предполагает осознанность, целенаправленность, организованность намерений, поступков, действий.

1. Карл Каутский. – К критике теории и практики марксизма. («Антибернштейн») – М., URSS, 2003, с. 57)

Поэтому более корректным будет название: закон единства и взаимовлияния, взаимодействия, сосуществования противоположностей. А борьбу между ними следует рассматривать, как частный случай проявления закона. Ведь и в обществе есть противоположности, которые сосуществуют без борьбы: мужчины и женщины, юноша и взрослый, здоровый и больной, активный и пассивный и т.п.

В ранг категорий диалектики просятся термины «система» и «система систем».

И в природе, и в обществе существует много образований, представляющих собой сложные объединения многих элементов, частей, деталей в единое целое – живой организм, общество, механизм, пчелиный рой и т.п.

Термином «система» пользуются давно, но далеко не всегда при рассмотрении какого-либо объекта принимаются во внимание все его составляющие, их взаимодействие, взаимовлияние. Чем сложнее объект, тем больше факторов его составляющих, отражены в его сущности. Тем труднее такой объект для восприятия, для познания, для влияния на него и преобразования.

Еще более сложное образование представляет собой система систем, когда объектообразующими составляющими являются тоже системы. За примером далеко ходить не нужно – человек. С биологической, духовной и социальной сторон – это очень сложная система систем. И, в то же время, человек является составной частью другого объекта- общества. Совместно они представляют собой сложнейшую систему систем. Далеко не каждый представитель власти представляет себе объект управления – общество – в полном объеме, во всех деталях. Ограниченное понимание объекта управления – условие принятия неадекватных решений, а значит – условие для социальных конфликтов. Что мы и наблюдаем во всех странах мира.

Теория марксизма, претендующая на объективность и научность, не пользуется терминами «система» и «система систем». В этом - ее ограниченность, непоследовательность. В этом – одна из причин ее кризиса.

В ранг законов диалектики просится еще один закон – закон многофакторности.

Как уже отмечалось выше, двоичность существующей материалистической диалектики идет от Гегеля. Так было организовано его мышление. Так шло сомопреобразование его абсолютной идеи. В таком виде диалектика была перенесена Марксом К. в реальный мир. В такой форме диалектика действительно отражает реальность. Но такое отражение далеко не полное.

Любой объект реальности испытывает на себе влияние очень многих факторов. Эти факторы могут влиять друг на друга. Итогом, плодом такого многофакторного влияния является состояние данного объекта. Убрать хотя бы один из факторов влияния – значит нанести объекту серьезный ущерб, а то и уничтожить его. Чтобы зерно проросло и дало урожай, ему необходима почва, наличие в почве определенных веществ, тепло, солнечный свет, влага, защита от повреждения. Лишите зерно хотя бы одного из факторов, и оно погибнет или растение будет хилым, неполноценным.

У большинства видов транспорта на панели управления находится много приборов, фиксирующих различные факторы состояния механизма движения и влияющие на него со стороны. Водитель должен держать все эти факторы в поле своего внимания и соответственно реагировать на изменение любого из факторов. Только в таком случае движение будет нормальным. Если изменение хотя бы одного фактора не замечено водителем и он не примет необходимых мер, движение может закончиться катастрофой.

Для того, чтобы организм человека развивался и чувствовал себя нормально, в него должно поступать много разных веществ в определенных количествах. Если организм не будет получать каких-то необходимых веществ, или будет нарушена мера их поступления, или будет нарушен процесс обмена веществ в организме – это приведет к нарушению здоровья, к болезни, а то и к летальному исходу.

Какую сферу деятельности человека ни возьмите – медицина, педагогика, агрономия, металлургия, экономика, культура, политика и т.п., – везде имеет место многофакторность.

Поэтому закон многофакторности имеет полное право называться законом материалистической диалектики.

В то же время закон многофакторности выходит за границы двоичной системы диалектики, вбирает ее в себя. Диалектика становится частным случаем проявления новой науки – полилектики, сущностью которой и является многофакторность влияний, реально существующих в реальном мире.

Как и диалектика, полилектика имеет прямое отношение к мышлению, к логике, к теории познания, теории развития.

Со стороны науки и диалектики теория марксизма непоследовательна. По своему содержанию она отражает то, как понимали науку и диалектику в XIX – XX веках. Такое понимание было ограничено уровнем развития науки в то время и особенностями духовного мира и мышления мыслителей. Но это не меняет сущности объективной оценки теории марксизма: со стороны науки и диалектики она непоследовательна. Есть в ней идеи достаточно объективные (например, - необходимость научного подхода к изучению общества), но есть и идеи, которые не имеют достаточно объективного, научного обоснования (идея диктатуры пролетариата, идея коммунизма и др.). Такая ситуация и создает объективную непоследовательность теории, является одной из причин кризиса марксистского движения.

Можно ли преодолеть такую непоследовательность? Очевидно, и можно, и нужно. Но результатом такого преодоления будет уже новая, совершенно другая теория

прогрессивного развития человечества. Такая работа должна быть коллективной. В ее процессе должно быть внимательно изучено каждое мнение, каждое предложение, каждое критическое замечание. Это очень сложная и противоречивая работа. Но социально необходимая.

Тернист путь к истине, к историческому и социальному прогрессу. Тернист, но неизбежен. И всегда будут люди, готовые к преодолению этих терний.

Григорьев Н.К.
7.11.2017.